

Смысловая регуляция и понятие смысла

В работах Дж. Ройса и А. Пауэлла представлено понимание смысла как интерпретации жизни. Основной функцией личности являются сохранение, оптимизация и стабилизация личностного смысла. В поисках личного смысла человек сталкивается с фундаментальными проблемами своего определения, интериоризации и удовлетворения своих потребностей. Смыслоутрата связана с ограниченностью видения человеком мира. Ценности представляют собой «мост» между смыслом и личностью. Смыслообразование связано с внесением порядка содержания сознания через интеграцию своих действий в единое переживание состояния.

А. Адлер определял смысл жизни в решении трех фундаментальных проблем: проблемы профессионального самоопределения, дружбы, любви и брака. По словам Адлера, все смыслы являются общими; личные смыслы, не разделяемые остальными людьми, отличают невротическую личность.

В. Франкл под смыслом жизни понимает жизненную задачу, стоящую перед человеком и требующую разрешения. Стремление к смыслу является врожденной мотивационной тенденцией, которую Франкл противопоставляет стремлению к удовольствию З. Фрейда и стремлению к власти А. Адлера.

Ценности, согласно В. Франклу, представляют собой семантическую универсальность, образованную обобщением типичных ситуаций, с которыми сталкивается общество. Автор выделяет три категории ценностей: творческие ценности, ценности переживания и ценности отношения. Восприятие смысла есть осознание возможности на фоне действительности, осознание того, что можно сделать по отношению к данной ситуации. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет себя.

Ф. Феникс считает смысл интеграцией личностной и социальной действительности. Сущность человека заключается в том, чтобы

сосредоточиться на реализации смысла. Он определил шесть семантических реалий:

1. Символизм как выражение языка и других структур и смысл общения;
2. Эмпирическим доказательством является фактическое знание действительности;
3. Эстетика как художественное воплощение уникальной субъективности;
4. Синноэтика как инструмент, охватывающий ценностные межличностные отношения;
5. Этика как отражение понимания человеком смысла морально-нравственных обязанностей и принимаемых им действий;
6. Синоптика как элемент, включающий в себя историю, философию и религию, и способствующий смысловой интеграции.

В отечественной психологии проблема смысла изучалась в рамках деятельностного подхода. А. Н. Леонтьев выделял смысл как одного из «генераторов» сознания, наряду с ценностью и чувственной организацией.

Д. А. Леонтьев выделяет три аспекта проблемы смысла: онтологический, феноменологический и деятельностный. Онтологический аспект представляет собой жизненный смысл и отражающуюся в нем динамику жизненных отношений. Объекты и явления, являющиеся частью жизненного мира, объединены определенным смысловым аспектом, поскольку они объективно имеют определенную ценность для человека. Феноменологический аспект смысла выражен в личностном смысле — форме познания субъектом его жизненных смыслов, презентации их в его сознании через эмоциональную окраску образов и их структурные трансформации. Смыслонесущие жизненные отношения формируются в виде отдельных семантических структур, образующих целостную систему, и в соответствии с конкретной

семантической задачей жизненных потребностей, регулируют жизнь индивида, выступая тем самым деятельностным аспектом смысла.

Д. А. Леонтьев дает такое определение смысла: *«Смысл — отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта в жизни субъекта, выделяет этот объект в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту»*. Автор рассматривает значение смысла в структурно-процессуальном аспекте. Он различает шесть семантических структур личности: личностный смысл, смысловая установка, мотив, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, личностная ценность. Ценности опосредованы механизмами смыслообразования и мотивообразования, формируемых из социокультурного контекста.

Все три структуры формируются и функционируют только в рамках одной деятельности: это личностный смысл, смысловая установка и мотив. В то время как смысловой конструкт, смысловая диспозиция и личностная ценность являются устойчивыми, инвариантными образованиями.

1) Личностный смысл объектов и явлений действительности представляет собой компонент восприятия и представления образа соответствующего объекта и явления, отражающего его важное значение для субъекта, а также посредством эмоциональной окраски образа и его преобразования. Он, как и смысловая установка, может складываться из взаимосвязей мотива, смысловых конструктов и диспозиций.

2) Смысловая установка является неотъемлемой частью механизма реализации деятельности, отражающей актуальность объектов и явлений реальности, которые проявляются в различных формах и воздействуют на процесс конкретной деятельности. Это воздействие может сводиться к одной из 4 форм: стабилизирующее влияние, преградное влияние, отклоняющее влияние и дезорганизирующее влияние.

3) Мотив — ситуативно формирующаяся смысловая структура, определяющая складывающуюся на ее основе систему смысловой регуляции соответствующей индивидуальной деятельности.

4) Смысловая диспозиция — отражение субъектом объективной реальности, которая наполнена устойчивыми смысловыми структурами, и в процессе деятельности интериоризуется через определенные установки личностно-смысловой регуляции.

5) Смысловой конструкт — совокупность устойчивых компонентов, формируемых психикой человека в категории глубинных структур, отражающих значимость для человека определенных характеристик объектов образа мира, и дифференцирующие данные категории по параметрам оценки через смысловые структуры.

6) Личностные ценности — сформированные человеком определенные структуры образа мира, которые были им интериоризированы из конкретной общности и перенесены в ценностные механизмы собственной деятельности.

Ценностная ориентация формируется в процессе социализации в определенных группах и неразрывно связана с общекультурными ценностями. Ценностные ориентации представляют собой смысловые компоненты мировоззрения, наиболее общие ориентиры индивидуальной или групповой жизнедеятельности. Ценность, по мнению М. Рокича, суть «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования».

Изменение ценностной структуры сознания — это изменение мировоззрения, семантического образа мира в целом и особенностей отдельных его элементов. Динамика развития ценностно-ориентированного содержания обуславливает изменения в их субординации, а соответственно, и

их функции в социальной регуляции. Поэтому система ценностных ориентации является наиболее высоким уровнем саморегуляции. Сложившаяся система, совокупность ценностных ориентаций, внутренне организуя содержание сознания, обеспечивает относительно устойчивую направленность потребностей и интересов, последовательность линии.

Ценности в структуре личности предопределяют смыслообразование и побуждения индивида и способствуют его уровню социализации через переинтериоризацию ценностей в онтогенезе, влияя, тем самым, на формирование потребностей и поведение в целом.

Б. С. Братусь выделяет уровни смысловой сферы личности на основе различий в ее отношении к другому человеку и обществу в целом, иными словами, это отношение является критерием личностных смыслов.

Нулевой уровень определяет прагматический, специфический контекстуальный смысл предыдущего спектра, иными словами, не связанную с ним категорию индивида с привязанностью к ситуации и официальной регуляторной ролью в ее понимании.

Первый уровень личностно-смысловой сферы — эгоцентрический ориентированный на собственные интересы, когда другой человек воспринимается как просто средство реализации эгоцентричных желаний или препятствие их реализации.

Второй уровень — группоцентрический: когда ценности референтной группы (в которую включен или желает быть включенным человек) становятся определяющими в отношении человека к другому человеку, социальной общности или действительности. При этом люди делятся на себе подобных, обладающих самоценностью, «своих» и «чужих».

Третий уровень — просоциальный — уровень коллективистской, общественной и, его высшей ступени, общечеловеческой (собственно нравственной) смысловой ориентации. Принцип самоценности здесь

приобретает универсальную характеристику, он распространяется за пределы самого субъекта, как на 1 уровне, и за пределы некой групповой общности, как на 2 уровне, достигая любого, в том числе и незнакомого субъекту человека.

Личностный смысл имеет специфику конкретики и в той или иной степени включает элементы тех мотивов, которые придают личностную значимость данному объекту или явлению, и содержательному отношению между ними. Смысл, как форма отношения индивидом к чему-либо, имеет свою качественную характеристику. Эмоция же, есть отражение обобщенной характеристики личностного смысла, это способствует снижению значимости расхождения жизненных отношений, что является своеобразной платой за яркость их презентации в субъективной реальности при отражении в форме эмоции.

Трансформации — это построение целостного образа ситуации, в котором некоторые объекты и явления выделяются, а другие блокируются; изменение субъективных отношений между элементами ситуации и искажение индивидуальных отношений.

Ю. К. Стрелков отметил, что попытка описать восприятие пространства времени в чистом когнитивном аспекте — это всего лишь научная и аналитическая абстракция. В жизни, в условиях реальных действий, восприятие пространства времени наполнено смыслом.

«Если перед человеком, решающим задачу в знакомой ситуации, вдруг появляется опасный предмет, то все пространство-время стягивается к месту и времени критического события. Когда опасность проходит, то в зоне восстанавливаются прежние дифференциации».

Причиной этих трансформаций выступает личностный смысл, характеризующий те или иные элементы ситуации в аспекте их связи с жизнедеятельностью субъекта, места и роли в ней; при этом трансформация образа может сопровождаться, а может и не сопровождаться эмоциональной

индикацией. Трансформации образа связана с устойчивыми особенностями структурирования личностью целостной картины мира. Многое также зависит от восприятия объекта и самого явления.

Трансформациям подвергаются отнюдь не только символические изображения. Так, исследования образа «физического Я», проведенные Дорожневом А. Н., показали, что женщины с нормальной комплекцией, позитивно оценивающие собственную внешность, склонны видеть себя более тонкими, чем они есть на самом деле, а женщины, недовольные своей внешностью, воспринимают свою талию более широкой, чем в действительности. В обоих случаях искажение образа служит подтверждению исходной оценки.

Когнитивные схемы, будучи регуляторами восприятия окружающей действительности, имеют свойство быть индифферентными по отношению к жизни человека. Когда же приходится объяснять собственное поведение, то «логико-рациональные правила использования информации могут искажаться в угоду субъективно-значимым интересам». Х. Хекхаузен приводит большое число экспериментальных свидетельств такого искажения.

Концепция модели построена на том, что при оценке собственного поведения и действий у человека формирующим фактором является локус контроля, иными словами, индивиду свойственно приписывать успешность каких-либо действий собственным личностным качествам, когда же неудачи приписываются ситуационными факторами. Этот эффект асимметрии атрибуции, появляется тогда, когда человеку нет необходимости ожидать критической оценки со стороны других людей. Данный механизм служит для стабилизации самооценки человека.

Личностно-смысловая обусловленность искажений причинно-следственных связей связана прежде всего с тем, что причинно-следственные связи являются наиболее естественной когнитивной основой для установления смысловых связей, то есть смысл того или иного явления во

многим определяется его причинным объяснением. Применительно к описанным выше феноменам это, в частности, означает, что успех в решении задачи будет иметь личностный смысл личного достижения лишь в том случае, если в качестве его причины будут рассматриваться способности и старания, а не везение; неудача, соответственно, только в этом случае будет иметь личностный смысл поражения. В обоих случаях причинно-следственные связи субъективно отражаются таким образом, чтобы личностный смысл результата согласовывался с отношением субъекта к себе, которое представляет собой «наиболее интегральный личностный смысл».